

Н.П. Лыжин

**Столбовский договор и
переговоры ему
предшествовавшие**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.П. Лыжин**
Столбовский договор и переговоры ему предшествовавшие / Н.П. Лыжин –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 250 с.

ISBN 978-5-4241-8749-0

С приложением актов.

ISBN 978-5-4241-8749-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Иадавая эту монографію, смѣю надѣяться, что она будетъ не совсѣмъ излишнею въ нашей исторической литературѣ. Исторія Россіи въ 17 вѣкѣ пока обработана не достаточно и причина тому заключается, мнѣ кажется, въ малочисленности обнародованныхъ Русскихъ источниковъ и въ недостаточномъ пользованіи иностранными сочиненіями. Такъ, сочиненіе Галленберга: «Svea Rikes Historia under Konung Gustaf Adolph den Stores Regering», не перевѣденное, ни на одинъ изъ иностранныхъ языковъ, но необходимое для занимающагося сношеніями Швеціи съ Россіею въ правленіе царя Михаила Феодоровича, не упоминается почти совершенно нашими историками. Установивъ, при помощи этого и другихъ сочиненій, главный ходъ переговоровъ, я обратилъ особое вниманіе на Посольскія Книги, которые, какъ извѣстно, хранятся въ Московскомъ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ. Тамъ же списалъ я

другіе перепечатанные въ Приложеніяхъ Русскіе акты. Свѣдѣнія о совѣщаніяхъ Мерика съ боярами въ Москвѣ, почерпнуты мною изъ особой книги Англійскихъ дѣлъ, находящейся въ томъ же Архивѣ.

Изъ переписки царя Михаила Ѳеодоровича съ Мерикомъ и послѣдняго съ Русскими послами, сохранившейся въ Посольскихъ Книгахъ, я напечаталъ только три письма; но они, по моему мнѣнію, отчасти уже объясняютъ отношенія упомянутыхъ лицъ. Считаю своею обязанностію упомянуть съ искреннею благодарностію о князѣ Оболенскомъ, съ согласія котораго я занимался въ Московскомъ Архивѣ.

Въ Англии до 1752 года былъ въ употребленіи Благовѣщенскій годъ и потому, чтобы вѣрно пользоваться напечатанными въ хронологическомъ порядкѣ письмами Мерика, подлинники которыхъ находятся въ Стокгольмскомъ Архивѣ, необходимо переложить означенные на нихъ годы на январскіе. (Ученныя Записки Императорской Академіи Наукъ по I и III отдѣленіямъ. Томъ II, стр. 318.). Между иностранными актами, почерпнутыми изъ печатныхъ книгъ, обращаю особенное вниманіе читателя на актъ № 15. Онъ вполне подтверждаетъ высказанныя въ самомъ сочиненіи мысли объ отношеніяхъ Швеціи къ сосѣдямъ, и свидѣтельствуетъ о той ясности, съ которою по обыкновенію обсуживалъ Оксенштирнъ (Шведы произносятъ это имя Оксеншерн) вѣщныя сношенія Швеціи. Густавъ Адольфъ, какъ прежде въ Датской войнѣ, дорожилъ мнѣніемъ знаменитаго канцлера; тѣмъ болѣе, что въ этомъ случаѣ онъ дошелъ до одного съ нимъ вывода, ис-

ходя изъ совершенно различныхъ посылкъ. Убѣжденіе, что не слѣдуетъ ввергать государство въ непредвидимыя опасности, изъ-за желанія угодить матери и брату, ближайшее знакомство съ Русскими, наконецъ истощенность Швеціи и помыслы о болѣе славныхъ подвигахъ—вотъ причины, которыя побуждали Густава Адольфа думать о мирѣ съ Россією. Напрасно иногда противопоставляютъ обдуманному Оксенштирну Густава Адольфа въ видѣ пламеннаго, славолюбиваго юноши, котораго удержало отъ пагубнаго увлеченія одно благоразуміе его совѣтника. Густавъ Адольфъ не уступалъ Оксенштирну въ проницательности и превосходилъ его величіемъ замысловъ.

Какъ для Швеціи началась новая эпоха съ 1611 года, такъ для Россіи съ 1613-го. Замѣчательно, что въ то время въ участи обоихъ этихъ государствъ было много сходнаго. Какъ Россія воевала съ Швеціей и Польшей; такъ Швеція съ Польшей, Даніей и Россіей; въ томъ и другомъ государствѣ начинали свое правленіе молодые государи, права которыхъ еще не были признаны всѣми иностранными правительствами; наконецъ внутри обоихъ государствъ сословія возставали на сословія, граждане на гражданъ: часть народа вполне стояла за отечественныхъ государей, другая искала ихъ извнѣ. Наконецъ католики своимъ религіознымъ фанатизмомъ равно угрожали обоимъ народамъ. Мы не имѣли возможности развить въ предлагаемомъ трудѣ всѣ эти обстоятельства подробнѣе, хотя необходимо принять ихъ къ соображенію, чтобы понять политику, которой должны были слѣдовать правительства обоихъ государствъ въ изображаемыхъ нами событіяхъ.

Важна роль, которую призваны играть во всемирной исторіи великіе люди. При всемъ томъ должно сознаться, что они часто служатъ только выраженіемъ своего вѣка, раздѣляютъ обыкновенно его слабости и его достоинства и безъ его содѣйствія не въ состояніи устоять на долго

въ борьбѣ съ сильными враждебными народностями. Густаву Адольфу не суждено было испытать этой превратности счастья въ войнѣ съ Россіей, потому что, чувствуя трудность борьбы и не успѣвъ увлечь за собою современниковъ, у которыхъ другіе интересы стояли на первомъ планѣ, онъ остановился во-время. Въ покоренныхъ Русскихъ странахъ его поразила, какъ увидимъ ниже, привязанность Русскихъ ко всему родному, ихъ народная гордость, и, то сомнительные, то враждебные ему поступки. Напрасно жаловались на Новгородцевъ, что они безпечно смотрѣли на завоеванія Шведовъ. Стоитъ только привести на память ихъ рѣшительность, обнаружившуюся въ передачѣ вѣстей о подступившихъ къ ихъ городу Шведахъ, ихъ упорное сопротивленіе и наконецъ ихъ мужественный отказъ признать Густава Адольфа своимъ королемъ, чтобы убѣдиться какъ неосновательны эти обвиненія. Замѣчательно, что Новгородскія власти съ самаго появленія передъ ихъ городомъ Де-Ла-Гарди до заключенія мира Россіи съ Швеціей, во всѣхъ своихъ поступкахъ старались по возможности согласоваться съ тѣмъ, что рѣшаютъ всѣхъ чиновъ люди; такъ что когда бы понадобилось отдать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, они безъ труда могли бы оправдаться во всемъ согласіемъ Ляпунова, Пожарскаго и другихъ. Даже бѣглый взглядъ на событія, предшествовавшія и сопровождавшія занятіе Новгорода Шведами, убѣждаетъ насъ, что Новгородцы не были спокойными зрителями успѣховъ Густава Адольфа. Но къ сожалѣнію въ Новгородѣ повторилось почти тоже, что нѣсколько ранѣ случилось въ Москвѣ. Какъ тамъ, свѣдавъ о приближеніи Поляковъ, народъ помышлялъ на перекоръ боярамъ передать городъ Лжедмитрію, такъ тутъ, не довѣряя властямъ, отъ

излишняго рвенія и излишней самоувѣренности, онъ далъ Шведамъ поводъ и возможность безъ труда завладѣть Новгородомъ.

Оставшись, по убіеніи Салтыкова, безъ военачальника и свѣдавъ о преднамѣренномъ походѣ къ Москвѣ, Новгородцы обратились къ троеначальникамъ и изъявили имъ свою покорность. Ляпуновъ, довольный ненавистью Новгородцевъ къ Полякамъ и Салтыкову, назначилъ въ Новгородъ Василья Бутурлина, который, въ противоположность Салтыкову, долженъ былъ ласкать Шведовъ и противодействовать Полякамъ ⁽¹⁾. Уже Гермогенъ постигъ тактику Поляковъ, высылавшихъ Русскія войска изъ Москвы къ Новгороду, съ цѣлію ослабить одного врага другимъ. Ляпуновъ поступалъ слѣдовательно согласно видамъ Гермогена, пославъ въ Новгородъ Бутурлина, который, договариваясь съ Шведами, долженъ былъ удерживать ихъ отъ непріязненныхъ дѣйствій относительно Россіи. Новгородцы, подозрѣвая всѣхъ въ измѣнѣ и вражду другъ съ другомъ, вызывали Шведовъ на враждебныя дѣйствія и сами навлекли на себя иноземное иго. Лѣтописецъ слѣдующимъ образомъ описываетъ дѣйствія ихъ: «И грѣхъ ради нашихъ, попущеніемъ Божиимъ, людіе пїянствомъ отягчавшася и заповѣдей Божіихъ не послушаша, и въ путѣхъ его не изволиша ходити; искусніи же чловѣцы моляхуся Богу день и ночь, прилежаще посту и молитвѣ, ожидающе смерти съ покаяніемъ и причастіемъ и со слезами; овии же суровіи чловѣцы упивающеся, другъ друга утѣшаху и шатанію дерзости прилагаху и глаголаху: неустрашайтеся Нѣмецкаго нашествія, сему граду нашему взяту отъ нихъ не быти, и людей во градѣ нашемъ множество и паки пїяніи на градъ лаяюще и ругающеся

образомъ безстыднымъ, досаждающе Нѣмцамъ. И многожды сему бываему, во одну ночь, Іюля въ 16 день, сотвориша внезапно Нѣмецкіе люди приступъ великъ къ городу, къ Прусской и Чудвицовой башнямъ, и внидоша во градъ и начаша сѣчи, никому имъ возбраняющимъ въ забралъ,» и т. д. (3).

Бутурлинъ, видя что Новгородъ отстоять не возможно, вывелъ войско изъ города, лишивъ предварительно Шведовъ добычи и заслуживъ своими дѣйствіями одобреніе Ляпунова.—Вслѣдъ за тѣмъ безпокойная часть народонаселенія Новгорода, обезоруженная врагами, принуждена была покориться своей участи. Въ посольскихъ книгахъ сказано впрочемъ, что Де-Ла-Гарди привелъ Одоевского и всякихъ чиновъ людей къ крестному цѣлованію за саблей.—Купцы и бояре, предпочитавшіе правленіе Шведовъ безначалію, возвратясь въ Новгородъ, содѣйствовали настроенію умовъ въ пользу послѣднихъ. Сильное нравственное вліяніе имѣлъ примѣръ митр. Исидора и бояр. Одоевского, также видѣвшихъ въ Шведахъ защитниковъ порядка и предоставившихъ имъ править Новгородомъ. Вотъ при какихъ обстоятельствахъ Новгородцы покорились Шведамъ.

Свѣдавъ о происшедшемъ въ Новгородѣ, Пожарскій послалъ туда Татищева съ грамотою къ митр. Исидору, боярину Одоевскому и Де-Ла-Гарди. Слѣдуя политикѣ завѣщанной Ляпуновымъ, онъ ласкалъ Шведскаго полководца надеждою, что вся Россія признаетъ надъ собою власть принца Шведскаго. Митр. Исидора и Одоевского Пожарскій просилъ вручить Татищеву условія заключеннаго, съ Де-Ла-Гарди договора, и прислать въ Ярославль, изъ всякаго сословія въ Новгородскомъ государ-

ствѣ, по два или по три человекѣ. Сверхъ того онъ просилъ скорѣйшаго отпуски Татищеву и опасной грамоты для будущихъ пословъ, чтобъ установить частыя сношенія между Новгородомъ и остальною Россіею. Желая поддержать въ Новгородцахъ сочувствіе къ подвигамъ соотечественниковъ, Пожарскій въ грамотѣ къ Исидору и Одоевскому не забылъ упомянуть объ нихъ подробно и краснорѣчиво. Митр. Исидоръ, какъ бы опасаясь обнаружить свои идеи, вставилъ въ отвѣтную грамоту слова самого Пожарскаго. «Вы извѣщали насъ, пишетъ Исидоръ, что вы бояре и воеводы, по милости Божіей собрався съ Зарѣцкихъ, Сѣверныхъ и Замосковскихъ городовъ съ дѣтьми боярскими и съ стрѣльцы и съ козаки и съ мурзы и съ Татары и со всякими служилыми людьми, съ многими собратіемъ стоите подъ Москвою и въ Ярославлѣ, и съ Литовскими людьми, которые сидятъ на Москвѣ, въ осадѣ, подъ городами бьются безпрестанно, не щадя головъ своихъ, и во многихъ мѣстахъ Литовскихъ людей побили живыхъ поймали; а межъ себя вы укрѣпилися на томъ, что вамъ домъ Пречистыя Богородицы и Московское государство очищать и Москвы доступати и другу за друга стояти и съ Польскими людьми битися до смерти, и къ воору, который во Псковѣ, не приставати и съ нимъ Россійскаго государства не разоряти и Маринѣ и сыну ея не служити» (3). Татищевъ, на котораго было между прочими порученіями возложено узнать о настроеніи умовъ въ Новгородѣ, донесъ, что отъ Новгорода ждатель нечего (4). Но онъ ошибся. Ненависть къ Швеціи не замедлила обнаружиться какъ только на Русскій престолъ былъ избранъ царь по общему приговору народа. Нерѣшительныя мѣры Де-Ла-Гарди и Эверта Горна, слѣдствіе неувѣренности

самого короля и его совѣтниковъ въ возможности успѣха, содѣйствовали къ усиленію враждебнаго Шведамъ начала. Волненіе въ Новгородѣ возрастало, по мѣрѣ того какъ увеличивались и доходили до свѣдѣнія Русскихъ сомнѣнія Густава-Адольфа. Митрополитъ Исидоръ умно воспользовался отказомъ Карла Филиппа, объявляя, что законъ не позволяетъ нарушить клятвы, данной послѣднему, и явно обнаруживалъ свое расположеніе къ соотечественникамъ, оправдываемое непостоянствомъ Шведскихъ правителей ⁽⁵⁾. Положеніе Де-Ла-Гарди въ Новгородѣ много напоминаетъ пребываніе Наполеона въ Москвѣ. По недостатку въ продовольствіи, Шведскіе солдаты питались кониною и, защищая укрѣпленія, цѣлые дни проводили на нестерпимомъ морозѣ ⁽⁶⁾. Де-Ла-Гарди съ трудомъ унималъ возстаніе въ малочисленномъ войскѣ своемъ, постоянно подвергавшемся угрозамъ и насмѣшкамъ Новгородцевъ ⁽⁷⁾. Въ такомъ положеніи находились дѣла, когда Густавъ Адольфъ, въ-время подоспѣвъ на помощь, придалъ имъ новый оборотъ. Всѣ нападенія Русскихъ были отбиты, Трубецкой потерпѣлъ пораженіе близъ Бронницъ, Гдовъ снова перешелъ въ руки Шведовъ. Къ тому присоединился у Русскихъ недостатокъ въ деньгахъ, дѣти боярскіе часто отказывались идти на службу государеву, козаки, по прежнему, грабили и жгли села. Но минутные успѣхи Шведскаго оружія усилили дѣятельность нашего правительства, не истощивъ средствъ его защиты, заключавшейся въ искренней преданности большей части Русскихъ общему дѣлу.

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о настроеніи умовъ въ сѣверной части Россіи, а равно и въ Нотебургскомъ и Кексгольмскомъ уѣздахъ.